

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Е. В. Бочкарева*

Организованная преступность как форма самодетерминации преступности

***Аннотация.** В статье рассматривается влияние организованной преступности на криминализацию современного российского общества — так называемая самодетерминация преступности. Для эффективного противодействия самодетерминации преступности необходимо комплексное изучение всех ее форм и механизмов, особый акцент следует сделать именно на организованной преступности в связи с ее повышенной общественной опасностью. Предложенный подход позволяет глубже и точнее исследовать самодетерминацию организованной преступности и связанных с ней явлений. В последнее время наблюдается трансформация отечественной организованной преступности в преступность экономическую, этим и объясняется глубокая криминализация российской экономики. В статье также рассматривается еще одна форма самодетерминации преступности, тесно связанная с организованной преступностью, — коррупция. Российский опыт противодействия организованной преступности указывает на необходимость разработки комплексной стратегии в этой сфере. Результаты проведенного исследования могут применяться в учебном процессе при изучении курса криминологии в высших учебных заведениях.*

***Ключевые слова:** преступность, коррупция, организованная преступность, транснациональная преступность, преступное сообщество, криминализация российского общества, самодетерминация преступности, формы самодетерминации преступности, профилактика преступности, криминология.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.98.1.156-162

Организованность — особое качественное состояние преступности. Организованную преступность следует рассматривать как специфическую социальную подсистему, которая, как и любая другая, развиваясь, взаимодействует с иными общественными явлениями и структурами. В случае с организованной преступностью это взаимодействие носит кри-

минализирующий характер. Организованная преступность интегрирует в свою систему различные виды преступлений.

Криминологи рассматривают организованную преступность как сложный социальный феномен. Возникнув, она так тесно переплелась с другими социальными институтами и процессами, так прочно вросла в общественную ткань,

© Бочкарева Е. В., 2019

* Бочкарева Елена Вадимовна, аспирант кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

lena.bochkareva.lena@gmail.com

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

что с трудом может быть из нее вырвана для изучения¹.

Как отмечает профессор А. И. Долгова, «организованная преступность — это сложная система организованных преступных формирований, их отношений и деятельности»².

По мнению Е. В. Топильской, «организованная преступность — система являющихся результатом действия криминогенных и виктимогенных детерминант проявлений отклоняющегося поведения членов общества в качестве вида преступности. Эти проявления носят умышленный характер и выражаются в создании антисоциальных объединений для извлечения незаконных доходов и в длительном, неограниченном по срокам, участии в деятельности таких объединений, при условии, что достижение цели деятельности обеспечивается аппаратом принуждения, а безопасность деятельности — имеющими антиобщественную подоплеку контактами с представителями органов власти и управления»³.

Статистика показала, что за последние пять лет количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами, в целом сократилось на 22,3 %, однако следует отметить, что в 2017 г., по сравнению с 2016 г., количество таких преступлений выросло на 6,5 %. Если в 2016 г. организованными группами или преступными сообществами совершено 12,1 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений, то в 2017 г. этот показатель равен 12,9 тыс.⁴ Стоит учитывать, что организованная преступность обладает высоким уровнем латентности, что затрудняет выявление и предупреждение таких преступлений.

В структуре организованной преступности основную долю составляют преступления экономической направленности и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

Рассматривая организованную преступность как одну из форм самодетерминации преступности⁵, следует отметить, что однажды созданное преступное сообщество порождает целый ряд различных преступных действий. Например, если преступное сообщество занимается незаконным предпринимательством, то в процессе этой деятельности для него становятся необходимыми подлоги документов, подкуп чиновников, уклонение от уплаты налогов и т.д. Организованная преступность в нашей стране породила волну корыстных и насильственных преступлений со стороны лиц, «обслуживающих» высшие эшелоны организованных преступных сообществ⁶. Организованная преступность становится одним из основных факторов политической и социально-экономической нестабильности в Российской Федерации.

Потери от организованной преступности в форме нелегальных прибылей, неоплаченных налогов, разрушения легального бизнеса, а также коррупции в сфере политики и экономики намного превосходят убытки, которые несет общество от уличной преступности.

С организованной преступностью тесно связана еще одна форма самодетерминации преступности — коррупция⁷. Организованные преступные формирования являются основным корруптером, выступают заказчиком действий подкупленной стороны. При этом отмечается и обратная связь, когда коррумпированные

¹ Гилинский Я. И. Организованная преступность: понятие, история, деятельность, тенденции // Проблемы изучения и противодействия организованной преступности : сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола. СПб. : Петрополис, 2015. С. 25—27.

² Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003. С. 343.

³ Топильская Е. В. Организованная преступность. СПб., 1999. С. 94—95.

⁴ Статистика и аналитика Министерства внутренних дел Российской Федерации // URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>.

⁵ Бочкарева Е. В. К вопросу о формах самодетерминации преступности // Вестник ЧелГУ. Серия : Право. 2017. Т. 2. № 4. С. 70—71.

⁶ Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Криминология : учебник. М. : Норма, 2010. С. 149—150.

⁷ Бочкарева Е. В. Указ. соч. С. 72—73.

должностные лица способствуют сохранению и развитию криминальных структур, помогая им, например, уклоняться от налогов, незаконно приобретать собственность и т.д.⁸

Взяточничество влечет за собой:

- 1) «беловоротничковые» преступления коррумпированных служащих, выражающиеся в незаконном распоряжении государственными или муниципальными бюджетными средствами, федеральной или муниципальной собственностью и т.д.;
- 2) преступления, совершаемые под коррупционным покровительством, такие как «отмывание» денежных средств, полученных незаконным путем, и др.⁹;
- 3) эскалацию организованной преступности, выраженной в недобросовестной конкуренции, рейдерстве, «крышевании»¹⁰;
- 4) криминализацию правоохранительной системы, влекущую за собой совершение таких, например, преступлений, как незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ), незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ) и др.

Неоспорима сложность обнаружения фактов коррупции в связи с тем, что служебное положение должностных лиц создает значительные трудности для выявления и раскрытия таких преступлений. Так формируется замкнутая система коррупционных связей практически во всех сферах жизнедеятельности общества, что увеличивает масштабы латентности коррупционной преступности¹¹. Необходимо заметить, что коррупция и сама является фактором роста

латентности многих иных видов преступности, что говорит о ее самодетерминации.

Представляется необходимым особое внимание акцентировать на коррупции в правоохранительной и судебной системах, самодетерминация которой способна привести к дезорганизации правоохранительных органов, что негативным образом скажется на общественных отношениях в целом. При этом высокая латентность коррупции в правоохранительной и судебной системах зачастую приводит к безнаказанности, в чем выражается один из основных механизмов самодетерминации преступности.

В последнее время наблюдается трансформация отечественной организованной преступности в преступность экономическую, этим и объясняется глубокая криминализация российской экономики. Такое проникновение криминала в экономику объясняет следующее отличие российской организованной преступности от зарубежной: «Если на Западе экономическую основу организованной преступности на 70—80 % составляет криминальный бизнес (наркобизнес, незаконная торговля оружием, пиратство, заказные убийства и т.д.), то в России наиболее выгодны легальные или полуполюгальные виды финансовой и хозяйственной деятельности»¹². Если «на Западе» происходит прямая самодетерминация организованной экономической преступности, то в России процесс такой самодетерминации носит опосредованный характер: организованная преступность имеет возможность заниматься легальным бизнесом, а уже затем, например, будут скрываться доходы от такого вида деятельности.

⁸ Королева М. В. Коррупция как фактор самодетерминации преступности // Состояние противодействия коррупции и направления совершенствования борьбы с ней : материалы Всерос. науч.-практ. конференции. М., 2015. С. 71—78.

⁹ Зорников Д. В. К вопросу о предупреждении «силового предпринимательства» в малом предпринимательстве // Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России : материалы Всерос. науч.-практ. конференции. М., 2003. Вып. 2. С. 266—268.

¹⁰ Астанин В. В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 15—20.

¹¹ Королева М. В. Указ. соч.

¹² Дмитриев О. В. Экономическая преступность и противодействие ей в условиях рыночной системы хозяйствования. М. : Юрист, 2005. С. 51.

Необходимо выделить три направления негативного воздействия организованной преступности на экономику:

- 1) вложение средств, полученных незаконным путем, в «легальную» экономику;
- 2) неправомерный захват чужой собственности. Практика «крышевания» бизнеса постепенно вытесняется отъемом лидерами организованных криминальных структур собственности у законного владельца;
- 3) получение контроля над имущественными ресурсами в результате вхождения в институты политической власти¹³.

Самодетерминация выражается не только во влиянии организованной преступности на экономическую сферу, но и в наличии обратного процесса. Можно наблюдать процесс вертикальной дезинтеграции организованных преступных групп: «По мере того как лидеры экономически успешных организованных преступных групп развивали отношения с законными властями и интегрировались в легальный бизнес, члены среднего и низшего звена группировок становились ненужными. Многие из них теперь пополнили ряды обычной, неорганизованной преступности»¹⁴. Даже если бизнес-структура с криминальным прошлым полностью отказывается от совершения преступлений, сам факт ее вхождения в «легальную» экономическую жизнь способен в той или иной степени деморализовать общество, способствовать аномии и явиться одним из самостоятельных факторов самодетерминации преступности.

Механизм самодетерминации организованной преступности проявляется и в ее связи с насильственными преступлениями. В связи с этим можно выделить два направления:

- 1) совершение организованными преступными группами насильственных преступлений с целью устранения конкурентов в криминальном мире и криминальном бизнесе;
- 2) участие организованных преступных групп в совершении заказных убийств, похищении

людей в целях использования рабского труда, трансплантации органов и т.д.

Основная цель организованного преступного формирования — это извлечение максимальной прибыли от преступной деятельности. При этом все стороны такой «деятельности» являются профессионально необходимыми. А всё, что мешает получению сверхприбылей или создает угрозу существованию самого преступного формирования, по логике функционирования любой организации подлежит устранению. Функция устранения в данном случае является также профессионально необходимой, как и любая другая. Убийства как средства устранения опасности для организованной преступной системы превращаются в профессиональную работу¹⁵.

Устойчивая способность организованной преступности к самовоспроизводству (самодетерминации) обусловлена следующими ее особенностями:

- 1) слиянием общеуголовной и экономической составляющей;
- 2) наличием «общака» и непрерывного процесса легализации денежных средств, полученных преступным путем;
- 3) коррумпированными связями;
- 4) внедрением в политическую сферу;
- 5) наличием международных криминальных связей;
- 6) системностью преступной деятельности, связанной с наличием особой структуры, взаимозаменяемостью, распределением ролей и наличием конкретных функций в механизме преступной деятельности.

Это позволяет совершать преступления с наименьшей зависимостью от роли личности, так как в системе главное — это функция, которая выполняется одним или несколькими членами группы. И если такие члены группы по тем или иным причинам оказываются выключенными из механизма преступной деятельности, например в случае привлечения к уголовной ответственности или гибели, им сразу же находится замена.

¹³ Дмитриев О. В. Указ. соч. С. 51—52.

¹⁴ Волков В. Ни слова о прошлом // Эксперт. 2002. № 15 (322).

¹⁵ Организованная преступность / под ред. А. И. Долговой. М. : Криминологическая ассоциация, 1998. С. 108.

Таким образом обеспечиваются устойчивость и непрерывность функционирования системы. Организованная преступность — это классический пример успешного функционирования таких качеств системы, как саморазвитие и самовоспроизводство¹⁶.

Противодействие самодетерминации преступности может обеспечиваться только в процессе выявления и устранения ее факторов, причин и условий, ей способствующих. В рамках правоохранительной деятельности речь идет о противодействии латентной и нераскрытой преступности, подготовке и реализации преступной деятельности, сокрытии ее следов, об использовании результатов преступлений как факторах самодетерминации преступности¹⁷.

Российский опыт противодействия организованной преступности указывает на необходимость разработки комплексной стратегии в этой сфере, грамотного сочетания оперативно-розыскных, организационно-тактических и следственных действий, четкого взаимодействия между органами внутренних дел, прокуратуры, судами и т.д.¹⁸

Особое внимание следует уделять средствам массовой информации. СМИ, и прежде всего телевидение, зачастую культивируют, особенно среди молодежи, преступную идеологию. При этом, с одной стороны, нагнетается страх перед преступностью: ежедневно десятки передач сообщают зрителям о различных видах преступлений, демонстрируя кадры криминальной хроники; при этом журналисты, желая сделать сюжет ярче, приукрашивают подробности совершения особо тяжких преступлений (например, убийств, изнасилований), зачастую переходя этические нормы. С другой стороны, не меньший вред СМИ причиняют, популяризируя и романтизируя преступный образ жизни, благодаря чему создается представление

о том, что воровские «понятия» проще и понятнее, а воровской мир жесток, но справедлив. В связи с этим средствам массовой информации необходимо учесть данные недостатки и скорректировать свою деятельность в направлении формирования в обществе антикриминальных социальных установок¹⁹.

На наш взгляд, эффективными мерами по противодействию организованной преступности и коррупции, помимо имеющихся, будут следующие:

- 1) ужесточение уголовной ответственности за преступления, совершенные в составе преступной группы (преступного сообщества), за получение взятки;
- 2) необходимо исключить возможность назначения коррупционерам условного наказания, а также домашнего ареста в качестве меры пресечения;
- 3) разработка программ поощрения представителей общественности по противодействию организованной преступности и коррупции;
- 4) повышение профессионализма сотрудников правоохранительных органов;
- 5) формирование в обществе негативного отношения к организованной преступности и коррупции.

Также в целях профилактики транснациональной организованной преступности государствам необходимо эффективно реализовывать Палермскую конвенцию ООН 2000 г. против транснациональной организованной преступности, Конвенцию ООН 2003 г. против коррупции и др. Данные конвенции являются правовой базой, несомненно необходимой не только для разработки и реализации более эффективных внутригосударственных мер, но для совершенствования международного сотрудничества по противодействию преступности во всем мире.

¹⁶ Макаров В. В. Самодетерминация преступности посредством ее организованных форм // Поволжский педагогический поиск. 2013. № 4 (6). С. 142—144.

¹⁷ Королева М. В. Указ. соч.

¹⁸ Криминология / под общ. ред. О. С. Капинус. М. : Юрайт, 2016. С. 56—57.

¹⁹ Бочкарева Е. В. Указ. соч. С. 72—74.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Астанин В. В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2009. — 37 с.
2. Бочкарева Е. В. К вопросу о формах самодетерминации преступности // Вестник ЧелГУ. Серия : Право. — 2017. — Т. 2. — № 4. — С. 70—74.
3. Волков В. Ни слова о прошлом // Эксперт. — 2002. — № 15 (322).
4. Гилинский Я. И. Организованная преступность: понятие, история, деятельность, тенденции // Проблемы изучения и противодействия организованной преступности : сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола. — СПб. : Петрополис, 2015. — С. 25—31.
5. Дмитриев О. В. Экономическая преступность и противодействие ей в условиях рыночной системы хозяйствования / отв. ред. М. П. Клейменов. — М. : Юристь, 2005. — 396 с.
6. Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. — М. : Российская криминологическая ассоциация, 2003. — 572 с.
7. Зорников Д. В. К вопросу о предупреждении «силового предпринимательства» в малом предпринимательстве // Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — М., 2003. — Вып. 2. — С. 266—268.
8. Королева М. В. Коррупция как фактор самодетерминации преступности // Состояние противодействия коррупции и направления совершенствования борьбы с ней : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — М., 2015. — С. 71—78.
9. Криминология. Особенная часть : учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. О. С. Капинус. — М. : Юрайт, 2016. — 311 с.
10. Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Криминология : учебник. — М. : Норма, 2010. — 800 с.
11. Макаров В. В. Самодетерминация преступности посредством ее организованных форм // Поволжский педагогический поиск. — 2013. — № 4 (6). — С. 142—144.
12. Организованная преступность / под ред. А. И. Долговой. — М. : Криминологическая ассоциация, 1998. — 328 с.
13. Топильская Е. В. Организованная преступность. — СПб., 1999. — 256 с.

Материал поступил в редакцию 30 марта 2018 г.

ORGANIZED CRIME AS A FORM OF SELF-DETERMINATION OF CRIME

BOCHKAREVA Elena Vadimovna, Postgraduate of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
lena.bochkareva.lena@gmail.com
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The paper discusses the influence of organized crime on the criminalization of modern Russian society — the so-called self-determination of crime. To effectively counteract the self-determination of crime, a comprehensive study of all its forms and mechanisms is necessary, special emphasis should be placed on organized crime due to its heightened social danger. The proposed approach allows a deeper and more precise study of self-determination of organized crime and related phenomena. Recently, there has been a transformation of domestic organized crime into economic crime, which explains the deep criminalization of the Russian economy. The paper also discusses another form of self-determination of crime that is closely related to organized crime — corruption. The Russian experience in combating organized crime highlights the need to develop an integrated strategy in this area. The*

results of the study can be applied in the educational process in the study of the Criminology Course in higher educational institutions.

Keywords: *crime, corruption, organized crime, transnational crime, criminal community, criminalization of Russian society, self-determination of crime, forms of self-determination of crime, crime prevention, criminology.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Astanin V. V.* Antikorruptsionnaya politika Rossii: kriminologicheskie aspekty : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2009. — 37 s.
2. *Bochkareva E. V.* K voprosu o formakh samodeterminatsii prestupnosti // Vestnik ChelGU. Seriya : Pravo. — 2017. — T. 2. — № 4. — S. 70—74.
3. *Volkov V.* Ni slova o proshlom // Ekspert. — 2002. — № 15 (322).
4. *Gilinskiy Ya. I.* Organizovannaya prestupnost': ponyatie, istoriya, deyatel'nost', tendentsii // Problemy izucheniya i protivodeystviya organizovannoy prestupnosti : sbornik statey po materialam Vserossiyskogo kruglogo stola. — SPb. : Petropolis, 2015. — S. 25—31.
5. *Dmitriev O. V.* Ekonomicheskaya prestupnost' i protivodeystvie ey v usloviyakh rynochnoy sistemy khozyaystvovaniya / otv. red. M. P. Kleymentov. — M. : Yurist", 2005. — 396 s.
6. *Dolgova A. I.* Prestupnost', ee organizovannost' i kriminal'noe obshchestvo. — M. : Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya, 2003. — 572 s.
7. *Zornikov D. V.* K voprosu o preduprezhdenii «silovogo predprinimatel'stva» v malom predprinimatel'stve // Problemy sotsial'noy i kriminologicheskoy profilaktiki prestupleniy v sovremennoy Rossii : materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — M., 2003. — Vyp. 2. — S. 266—268.
8. *Koroleva M. V.* Korruptsiya kak faktor samodeterminatsii prestupnosti // Sostoyanie protivodeystviya korruptsii i napravleniya sovershenstvovaniya bor'by s ney : materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — M., 2015. — S. 71—78.
9. *Kriminologiya. Osobennaya chast' : uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata / pod obshch. red. O. S. Kapinus.* — M. : Yurayt, 2016. — 311 s.
10. *Kudryavtsev V. N., Eminov V. E.* Kriminologiya : uchebnik. — M. : Norma, 2010. — 800 s.
11. *Makarov V. V.* Samodeterminatsiya prestupnosti posredstvom ee organizovannykh form // Povolzhskiy pedagogicheskij poisk. — 2013. — № 4 (6). — S. 142—144.
12. *Organizovannaya prestupnost' / pod red. A. I. Dolgovoy.* — M. : Kriminologicheskaya assotsiatsiya, 1998. — 328 s.
13. *Topil'skaya E. V.* Organizovannaya prestupnost'. — SPb., 1999. — 256 s.